

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-826

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

9 декабря 2024 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Кириллова В.С.

Вознесенской Н.Г.

Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Лаврова Алексея Станиславовича о признании частично недействующим подпункта 62.15 пункта 62 Правил охоты, утверждённых приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 477,

установил:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) от 24 июля 2020 г. № 477 (далее также – Приказ) утверждены Правила охоты. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 31 августа 2020 г., регистрационный номер 59585, и опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 августа 2020 г.

Согласно подпункту 62.15 пункта 62 Правил охоты при осуществлении охоты запрещается нахождение в охотничьих угодьях в (на) механических транспортных средствах, летательных аппаратах, а также плавательных средствах с включённым мотором, в том числе не прекративших движение по инерции после выключения мотора, с охотничьим оружием в расчехлённом состоянии, а равно со снаряжённым магазином или барабаном и (или) имеющим патрон в патроннике, за исключением случаев, указанных в пункте 68 Правил охоты, а также при осуществлении деятельности, предусмотренной статьями 15, 17, 18 Федерального закона от 24 июля 2009 г.

№ 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте).

Лавров А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим подпункта 62.15 пункта 62 Правил охоты в части установления обязанности разряжать отъёмный магазин в случае, если он отделён от оружия, при транспортировании оружия в охотничьих угодьях, ссылаясь на то, что оспариваемая норма противоречит Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 (далее также – Правила оборота оружия), и вводит ограничения и запреты в сфере оборота оружия.

По мнению административного истца, в соответствии с Правилами оборота оружия для законного транспортирования оружия достаточно отделить отъёмный магазин от оружия, в том числе если он снаряжён патронами, и транспортировать его отдельно от оружия. Любые ограничения транспортирования гражданами Российской Федерации, имеющими выданные в установленном порядке разрешения на хранение и ношение оружия, могут быть установлены только федеральным законом, но не Правилами охоты, которые являются нормативным актом органа исполнительной власти, к компетенции которого контроль за оборотом оружия не относится, в том числе и вопросы транспортирования оружия.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации в письменных возражениях указали, что Правила охоты разработаны и утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое нормативное положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Административный истец Лавров А.С. и его представитель Дергачев А.С. в судебное заседание, о котором извещены надлежащим образом, не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

В судебном заседании представители Минприроды России Новожилова О.В. и Панов Д.С. возражали против удовлетворения административного иска.

Заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации письменно заявило о рассмотрении административного дела в отсутствие своего представителя.

Обсудив доводы административного истца Лаврова А.С., выслушав возражения представителей Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Новожиловой О.В. и Панова Д.С., обсудив письменный отзыв Министерства юстиции Российской Федерации, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам,

имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии с частью 4 статьи 23 Закона об охоте правила охоты утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В силу пункта 6 статьи 32 поименованного закона утверждение правил охоты относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Согласно пункту 1, подпункту 5.2.98 пункта 5 Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, Минприроды России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере использования, воспроизводства и охраны объектов животного мира и среды их обитания, в области охоты, и самостоятельно принимает правила охоты.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Правила охоты, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт утверждён уполномоченным федеральным органом исполнительной власти при реализации предоставленных полномочий. Порядок принятия, государственной регистрации и опубликования нормативного правового акта соблюден. Данные обстоятельства ранее установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № АКПИ21-64 и от 24 апреля 2024 г. № АКПИ24-75.

Вопреки доводам административного истца подпункт 62.15 пункта 62 Правил охоты не содержит предписаний, противоречащих действующему законодательству.

В соответствии с частью первой статьи 3 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Закон о животном мире) законодательство Российской Федерации в области охраны и использования животного мира и среды его обитания основывается на положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законов об охране окружающей природной среды и состоит из поименованного

федерального закона, принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации об охране и использовании животного мира.

Отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов регулируются Законом об охоте и названным федеральным законом (статья 41 Закона о животном мире).

Закон об охоте регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (часть 1 статьи 4), основываясь в том числе на принципе обеспечения устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранения их биологического разнообразия (пункт 1 статьи 2), определяет участников отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (статья 5), правила охоты (статья 23) и составляет правовую основу осуществления федерального государственного охотничьего надзора, задачами которого являются выявление, предупреждение и пресечение нарушений требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (часть 1 статьи 40).

Частью 1 статьи 22 Закона об охоте определено, что в целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования могут устанавливаться перечисленные в данной норме ограничения охоты, в числе которых допустимые способы охоты. Согласно части 1 статьи 23 Закона об охоте основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов являются правила охоты. Правилами охоты устанавливаются параметры и ограничения осуществления охоты.

Согласно пункту 5 статьи 1 Закона об охоте, пункту 3 Правил охоты к охоте относится деятельность, связанная с поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.

В силу части 2 статьи 57 Закона об охоте, пункта 4 Правил охоты к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Установленные оспариваемым нормативным положением случаи нахождения в охотничьих угодьях приравниваются к охоте.

Правила охоты обязательны для исполнения физическими лицами и юридическими лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства, а лица, виновные в нарушении законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 23, статья 57 Закона об охоте).

В соответствии с частью пятой статьи 22 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц. Требования к

условиям хранения гражданского оружия и патронов к нему устанавливаются Правительством Российской Федерации. На основании части первой статьи 25 указанного федерального закона Правительством Российской Федерации также определяются правила учёта, ношения, перевозки, транспортирования и уничтожения оружия.

Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814.

Деятельность, связанная с транспортированием охотничьего длинноствольного огнестрельного оружия без использования данного оружия в целях осуществления охоты, регулируется положениями раздела XIII (Транспортирование и перевозка оружия и патронов) Правил оборота оружия.

Граждане Российской Федерации осуществляют транспортирование оружия по территории Российской Федерации в чехлах, кобурах или специальных футлярах, оружие при транспортировании должно находиться в разряженном состоянии отдельно от патронов (пункт 77 Правил оборота оружия).

В соответствии с Правилами оборота оружия ношение оружия гражданами Российской Федерации осуществляется во время охоты, проведения спортивных мероприятий, тренировочных и учебных стрельб, а также в целях самообороны, то есть в условиях, предполагающих (допускающих) применение оружия (подпункт «г» пункта 62); в ходе проведения охоты или спортивных мероприятий зарядание оружия осуществляется в порядке, определённом соответствующими правилами (абзац третий пункта 63).

Таким образом, нормативный правовой акт, на несоответствие которому подпункта 62.15 пункта 62 Правил охоты указывает административный истец, в рассматриваемом по настоящему делу аспекте правоотношений отсылает к регулированию, установленному именно Правилами охоты, что служит основанием отклонить как несостоятельный довод о превышении компетенции Минприроды России при издании Правил охоты в оспариваемой части.

Как следует из пояснений представителей Минприроды, данных в ходе судебного разбирательства, в соответствии с оспариваемым положением исходя из его буквального толкования следует, что запрещается нахождение в транспортном средстве, а также плавательных средствах с включённым мотором, в том числе не прекратившим движение по инерции после выключения мотора, с охотничьим оружием в расчехлённом состоянии, а также с охотничьим оружием со снаряжённым магазином и (или) имеющим патрон в патроннике, при этом снаряжённый патронами магазин должен находиться отдельно от оружия.

Следовательно, установленное подпунктом 62.15 пункта 62 Правил охоты ограничение охоты в оспариваемой части не изменяет и не подменяет собой Правил оборота оружия и находится с ними в системной связи, а доводы Лаврова А.С. об обратном лишены правовых оснований и построены на

неверном толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Ссылка административного истца на положения межгосударственного стандарта ГОСТ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» является несостоятельной.

Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 января 2019 г. № 1-ст с 1 июля 2019 г. взамен названного ГОСТ 28653-90 в качестве национального стандарта Российской Федерации введён межгосударственный стандарт ГОСТ 28653-2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения», который устанавливает термины и определения в области понятий стрелкового оружия и не регулирует отношения в области охоты или оборота оружия.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, по-другому регулирующего порядок использования и транспортировки оружия при охоте, который мог бы вступить в противоречие с оспариваемой нормой, не имеется.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в подпункте «а» пункта 28 постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к исключительной компетенции органов государственной власти Российской Федерации, её субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Доводы же административного истца фактически сводятся именно к необходимости проверки судом целесообразности установления введённого правового регулирования в части особенностей перевозки оружия на охоте, что не может служить правовым основанием для удовлетворения административного иска.

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах, соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по результатам рассмотрения административного дела согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации должно быть принято решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Лаврова Алексея Станиславовича о признании частично недействующим подпункта 62.15

пункта 62 Правил охоты, утверждённых приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 477, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов